

Прекрасные глаза Цзялань Цюйюэ застыли, с трепетом глядя на Ди Тянь.

Этот Ди Тянь хотел прикоснуться к положению Лифайрского Эмпирея?

Не слишком ли это дерзко? Кроме того, действительно ли Ди Тянь обладал такими способностями?

В конце концов, Эмпиреец Лифайра был эмпиреем, который находится в царстве повелителя мира на полшага. Говорят, что он уже постиг намек на мировую энергию. Хотя он не действовал уже много лет, не было никакой необходимости сомневаться в том, что его сила была чрезвычайно сильна.

Ди Тянь хочет прикоснуться к позиции Лифайра Эмпирея? Это не более чем глупый сон.

«Что именно вы имеете в виду? — спросила Цзялань Цюйюэ, пристально глядя на Ди Тянь.

— Разве это не правда, что ваш клан Джиалан всегда был против Империи Лифайров? Теперь я знаю, что Эмпиреец Лифайра скоро совершит ошибку. Мы можем использовать этот шанс, чтобы нанести ему тяжелый удар, но, естественно, мне нужно, чтобы клан Цзялань сотрудничал со мной», — объяснил Ди Тянь.

— Я в этом не уверен. Я знаю только, что Эмпирея Лифайра тайно собрала всех губернаторов и тайно замышляет заманить Цинь Вэньтяня обратно во дворец Лифайра, чтобы сначала убить его, прежде чем он доложит об этом Повелителю Царства. Эмпирея Лифайра не хочет, чтобы Цинь Вэньтянь был жив. По словам моего шпиона, у Эмпирея Лифайра вообще нет никаких доказательств. Если бы Повелитель Королевства знал, как мало уважает его Лайфайр Эмпирей, что бы он подумал? — ответил Ди Тянь.

— У вас действительно есть шпионы рядом с Эмпиреем Лифайра? Что именно ты планируешь? Может быть, вы действуете против Инь Цю только для того, чтобы проложить путь вперед?» Цзялань Цюйюэ чувствовала, что Ди Тянь становится для нее все более и более загадочным.

— Какие у нас с тобой отношения? Ди Тянь взглянул на нее. Хотя она могла видеть только его глаза, Джиалан Цюйюэ почувствовала, как ее сердце заколотилось, когда румянец застенчивости появился на ее лице.

— Как мои отношения с кланом Джиалан? Ди Тянь продолжал: — Эмпирей Лифайра давно уже опасаются меня. Только потому, что он подозревает Цинь Вэньтяня, он уже готов прикончить его без доказательств. В таком случае, как насчет меня? Я стану вторым Цинь Вэньтянем, как только он найдет повод действовать против меня. Но все было бы по-другому, если бы клан Джиалан смог получить должность лорда дворца Лифайр. Учитывая отношения между вашим

кланом и мной, я, естественно, предпочел бы, чтобы Цзялань Цзяншань стал лордом Дворца Лифайр.

«О, так ты это знаешь? Почему бы тебе сейчас не выйти замуж за члена моего клана Джиалан, я могу порекомендовать тебе молодую мисс нашего клана, — хихикнула Джиалан Цюйюэ, поддразнивая его. Ди Тянь покрылся холодным потом, подумав, что эта Цзялань Цюйюэ все еще думает о таких вещах сейчас. Он поспешно продолжил: «Цюйюэ, этот вопрос рассматривается как-то, что я выкладываю свои карты против Эмпирея Лифайра. Я также не могу предсказать, как сложится ситуация. Вы должны сообщить об этом членам своего клана, и если клан Джиалан не желает воспользоваться этой возможностью, просто сделайте вид, что я ничего не говорил. Просто в будущем я буду вести себя более сдержанно. Что же касается Цинь Вэньтяня, то раз он умирает, значит, он умирает.

«Хорошо, я пойду, — кивнула Цзялань Цюйюэ и покинула помещение. Увидев ее удаляющуюся спину, Ди Тянь вздохнул. С тех пор как умер Джиаланский монарх, по правде говоря, он больше не держал зла на Клан Джиалан. Но в данном случае у него не было другого выбора, кроме как использовать клан Цзялань и использовать чувства Цзялань Цюйюэ к нему. Он чувствовал себя немного виноватым.

Но когда он подумал о том, что Е Цяньюй, а также Бэймин Юхуан были пойманы в ловушку в Пожизненном Святом Зале, у него не было другого выбора, кроме как сделать это. Он должен был получить больше власти и статуса, иначе у него даже не будет возможности вступить в контакт с Е Цяньюем и Бэймин Юхуаном.

...

Император Лифайра лично велел губернаторам проверять свои собственные проступки и строго соблюдал правила каждого городского региона. Если они были виновны в использовании своего служебного положения в личных целях в прошлом, то до тех пор, пока они это признают, им будет назначено легкое наказание. Все губернаторы, естественно, понимали намерения Лифайра Эмпирея, и все они признают себя виновными перед Лифайром Эмпиреем, и этот вопрос был просто отмахнут просто так. По крайней мере, на бумаге Император Лифайра уже разобрался с этим делом. Ди Тянь ничего не мог сделать, даже если бы захотел попробовать.

Когда эта новость распространилась, многие люди почувствовали шок в своих сердцах. Очевидно, что Эмпиреец Лифайра противостоял Ди Тяню, делая это. После того, как Ди Тянь захватил Инь Цю, император Лифайра ничего не сказал и велел своим губернаторам проверить их собственные проступки, и он сам с этим разберется. Для дворцового лорда это было явно унижительно, но он все же сделал это. Из этого можно было очень хорошо понять, насколько плохи были отношения между Эмпиреем Лифайра и гроссмейстером Ди Тянем.

В течение этих нескольких дней гроссмейстер Ди часто приезжал в клан Джиалан в качестве гостя. Цзялань Цюйюэ также регулярно ходила в Императорский павильон, чтобы найти его. Все понимали, что Ди Тянь, в конечном счете, решил встать на сторону клана Цзялань. Он хотел помочь клану Джиалан справиться с Эмпиреем Лифайра.

Итак, он, наконец, не смог избежать ловушки красоты. Похоже, Цзялань Цюйюэ наконец-то свалил этого выдающегося командира-надзирателя и гроссмейстера оружейного дела.

И в этот чувствительный период Чжугэ Сюн действительно получил ответ Цинь Вэньтяня от своего кристалла обмена сообщениями. По словам Цинь Вэньтяня, он вошел в одну из шахт, чтобы закалить себя, и поместил свое межпространственное кольцо и другие вещи в секретное место, включая свой кристалл обмена сообщениями. Вот почему он не мог ответить до сих пор. Цинь Вэньтянь спросил, не случилось ли чего-нибудь такого, ради чего Чжугэ Сюн искал его?

Похоже, никаких проблем не возникло. Чжугэ Сюн велел Цинь Вэньтяню поспешить вернуться, так как во дворце Лифайре произошло много событий. Дворцовый лорд много раз хотел вызвать его на встречу, но Цинь Вэньтяня нигде не было. Тогда Цинь Вэньтянь ответил, что немедленно примчится обратно. Чжугэ Сюн тоже чувствовал себя более непринужденно. Похоже, что с возвращением Цинь Вэньтяня особых проблем быть не должно.

Просто еще до того, как они уладили дело Цинь Вэньтяня, проблема Ди Тяня и клана Цзялань уже выпрыгнула наружу. Это заставило его несколько помрачнеть.

После того, как эмпирец Лифайра узнал об этом, он, естественно, сказал Цинь Вэньтяню, чтобы он пришел во дворец Лифайра, как только вернется. После этого он планировал допросить его, схватить и казнить на месте, используя преступление убийства монарха Джиалана в качестве оправдания. Эмпиреи Лиф чувствовали, что лучше всего убить Цинь Вэньтяня сейчас, чтобы предотвратить любые будущие неприятности.

Поскольку он уже решил сделать это, Эмпирея Лифайра, естественно, будет чрезвычайно решительной. Он определенно не будет мягкосердечным.

Наконец, сегодня Цинь Вэньтянь вернулся на территорию дворца Лифайр, обратно в губернаторскую усадьбу северных городских районов.

— Вэньтянь, Чжугэ Сюн много раз приходил сюда лично, спрашивая меня о вашем местонахождении. Я передал вам эти послания, — Тут же заговорил Злой Император, увидев возвращение Цинь Вэньтяня.

— Я знаю, я также знаю, почему он ищет меня, поэтому и не ответила тебе. — Сюй Ли, все ли в порядке за то время, что меня не было? Какие-нибудь серьезные инциденты, которые могли бы нарушить нормальную работу и так далее? — спросил Цинь Вэньтянь. В своих северных городских районах он не хотел давать своим врагам никаких оправданий, чтобы обратить ситуацию в свою пользу.

До тех пор, пока в его регионе не возникнет никаких проблем, Эмпирею Лифайра будет не так-то легко прикоснуться к нему. Если Лифайр Эмпирея все еще решит сделать это, то это будет проблемой Лифайра Эмпирея.

«Нет,» покачал головой Сюй Ли. — В северных районах города все идет гладко.

«хорошо. Я вхожу в закрытое уединение. Если великий губернатор или другие придут спросить, скажите им, что я вступаю в жизнь и смерть, потому что я собираюсь прорываться. Никто не должен меня беспокоить. Помни, кто бы это ни был и по какой причине, никто не должен меня беспокоить», — наставлял Цинь Вэньтянь.

— Вот" вот произойдет прорыв? Глаза Злого Императора и Сюй Ли сверкнули резкостью.

Он собирался так быстро прорваться?

Они обменялись взаимными взглядами, и оба почувствовали, что им трудно скрыть потрясение в своих сердцах. Все они знали, какая база культивирования была у Цинь Вэньтяня много лет назад. Сколько же лет прошло с тех пор? Неужели он уже собирается войти в легендарное царство эмпиреев?

If they knew that Qin Wentian had already broken through, it was unknown what they would think.

Цинь Вэньтянь проинструктировал их так, потому что хотел сказать им, что когда люди из Дворца Лифайр придут сюда, им лучше действовать быстро, потому что он вот-вот прорвется в имперское царство. Если дворец Лифайр задержится, все будет крайне неприятно, если они захотят иметь с ним дело в будущем.

Цинь Вэньтянь решительно вошел в закрытую дверь уединения. Дворец Лифайр вскоре получил известие, что Цинь Вэньтянь вернулся.

Как губернатор северного города мог Цинь Вэньтянь быть таким наивным? Он знал, что дворец Лифайр немедленно узнает об этом, как только он войдет в поместье своего губернатора. Было невозможно, чтобы в поместье северного губернатора не было нескольких шпионов из дворца Лифайров, смешанных с его подчиненными. Если бы это было не так, то тогда Лифирский Эмпирей не заподозрил бы его в смерти Джааланского монарха. Очевидно, один из шпионов доложил, что он или она видели, как он покидал поместье губернатора много позже после смерти монарха Джаалана.

Поэтому на второй день Великий наместник Чжугэ Сюн лично прибыл в поместье западного наместника. Злой император и вице-губернатор Сюй Ли лично приветствовали его.

«почему? Неужели губернатор Цинь не слышал моих слов? Он не был во Дворце Лифайр так много лет и действительно решил уйти в уединение, как только вернулся?» Чжугэ Сюн был явно крайне недоволен. Затем он продолжил говорить: «Скажи ему, чтобы он немедленно вышел и вернулся со мной во дворец Лифайр».

— Великий губернатор, пожалуйста, успокойте свой гнев. Губернатор Цинь сказал нам, что никто из нас не должен беспокоить его в этот критический период его развития. Кто бы это ни был и что бы это ни было, нам не позволено мешать его воспитанию, иначе мы все были бы виновны». — почтительно ответил Сюй Ли.

«Какое решающее время во время культивации? Неужели он осмелится послушаться приказа дворцового лорда? Чжугэ Сюн уставился на Сюй Ли. — Ты тоже собираешься послушаться его?

— Губернатор Цинь никогда ничего не упоминал о приказах дворцового лорда, он ничего не должен знать об этом. Если бы он это сделал, то наверняка сначала направился бы во дворец Лифайр, — объяснил Сюй Ли. Затем он продолжил: «Кроме того, прежде чем губернатор Цинь вступил в уединение, он сказал, что собирается прорваться в имперское царство. В это время, что бы ни происходило, этот подчиненный не смеет его беспокоить. Если я задержу прорыв губернатора Цинь, то не смогу за него ответить.

Глаза Чжугэ Сюна резко вспыхнули, когда он услышал это. «Губернатор Цинь действительно так сказал?

— Этот подчиненный не смеет лгать великому губернатору. Это то, что сказал губернатор Цинь, он в настоящее время находится в закрытом заседании, которое чрезвычайно важно, поскольку он собирается прорваться. Независимо от того, кто это или в чем дело, никто не должен беспокоить его», — торжественно ответил Сюй Ли. Чжугэ Сюн сузил глаза, когда на его лице появилось выражение созерцания.

Цинь Вэньтянь действительно собирался прорваться? Какая у него была быстрая скорость культивации.

— Поскольку это так, я сначала вернусь и доложу об этом Дворцовому лорду, — Чжугэ Сюн ушел со своим несчастьем. Сюй Ли наблюдал, как он исчез, прежде чем взглянуть на Злого Императора, когда он сказал: «Почему я чувствую, что должно произойти что-то большое?»

Злой Император прищурился. Цинь Вэньтянь вошел в закрытую дверь уединения, как только он вернулся, и Чжугэ Сюн прибыл сюда почти сразу же, желая, чтобы он отправился во дворец Лифайр. Мало того, отношение Чжугэ Сюна было чрезвычайно властным. Такого еще никогда не случалось.

Кроме того, по реакции Цинь Вэньтяня было похоже, что он уже знал, что Чжугэ Сюн придет сюда, поэтому он отдал приказ, чтобы никто не беспокоил его, когда он находится в закрытом уединении. В таком случае это означает, что Цинь Вэньтянь намеренно избегал Чжугэ Сюна.

— Да, надвигается буря. Злой Император заговорил, его глаза сверкали злым светом.

<http://tl.rulate.ru/book/161/1973018>